

ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 94 (470.21) (093.2)
doi:10.37614/2949-1185.2025.4.4.001

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ 1785 ГОДА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КОЛЬСКОГО УЕЗДА

Дарья Александровна Чаплыгина

Государственный архив Мурманской области, Мурманский арктический университет, Мурманск, Россия, dariabeattis@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0396-015X>

Аннотация

В статье приводится характеристика одного из самых интересных источников по истории Кольского уезда второй половины XVIII века — Статистического описания Архангельской губернии 1785 года. Изучение ведомостей, входящих в состав Описания, открывает перед нами ценный материал по различным аспектам жизни населения Кольского уезда. Мы узнаем о демографических процессах, экономическом укладе, культурных традициях и быте кольских саамов и русского населения.

Ключевые слова:

Кольский уезд, статистическое описание, саамы, поморы, волость, погост, промыслы, демография

Для цитирования:

Чаплыгина Д. А. Статистическое описание 1785 года как источник по истории Кольского уезда // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 4, № 4. С. 5–10. doi:10.37614/2949-1185.2025.4.4.001.

HISTORY

Original article

STATISTICAL DESCRIPTION OF 1785 AS A SOURCE ON THE HISTORY OF KOLA UEZD

Daria A. Chaplygina

State Archive of the Murmansk Region, Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia, dariabeattis@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0396-015X>

Abstract

The article describes one of the most interesting sources on the history of the Kola uезд in the second half of the 18th century, the Statistical Description of the Arkhangelsk province in 1785. The study of the statements included in the Description opens up valuable material on various aspects of the life of the population of the Kola uезд. We will learn about demographic processes, the economic structure, cultural traditions and the way of life of the Kola Sami and the Russian population.

Keywords:

Kola uезд, statistical description, Sami, Pomors, volost, pogost, crafts, demography

For citation:

Chaplygina D. A. Statistical description of 1785 as a source on the history of Kola uезд // Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities. 2025. Vol. 4, No. 4. P. 5–10. doi:10.37614/2949-1185.2025.4.4.001.

240 лет назад на свет появилось Статистическое описание Архангельской губернии. Появление данного источника — это часть большого процесса, запущенного с целью изучить социально-экономическое состояние Российской империи. В XVIII веке активно создаются программы описаний губерний, проводятся академические экспедиции в разные части страны. Итогом этих работ стали статистические ведомости, в которых содержатся бесценные сведения о географических особенностях местности, составе дворов, грамотности населения, их быте и многое другое. Так, например, в 1776 году было составлено «Описание всех жительствоющих в Российской империи народов», в 1784 году было опубликовано Описание Вологодской губернии.

В 1780 году Архангелогородская губерния была ликвидирована, образовано Вологодское наместничество, состоящее из трех областей: Вологодской, Великоустюжской и Архангельской,

но уже в 1784 году последняя была преобразована в Архангельское наместничество с сохранением прежнего числа уездов (среди них — Кольский уезд). В этом же году была введена должность генерал-губернатора Олонецкого и Архангельского, но его резиденция находилась не в Архангельске, а в Петрозаводске. Первым в эту должность вступил Тимофей Иванович Тутолмин (1740–1809) — деятельный и разносторонний человек, «сподвижник Екатерины II по установлению и укреплению русских государственных начал в южной Руси»¹. Уже имея опыт организации составления описания, он запустил такую же работу и на новом месте пребывания. Так, им была составлена программа опроса населения, состоящая из 53 вопросов, которая легла в основу исследуемого нами Описания, сбор фактического материала был под его личным контролем².

Исследуемый нами источник хранится в фонде «Канцелярия Архангельского губернатора» в Государственном архиве Мурманской области³. В 1911 году Описание попало в поле зрения известного на Севере библиографа, любителя старины, основателя Архангельского общества по изучению Русского Севера А. Ф. Шидловского. По его инициативе группа статистиков во главе с экономистом, публицистом Н. Н. Гиммером обработала материалы Описания и в 1916 году издала их отдельной книгой под названием «Архангельская губерния по Статистическому описанию 1785 года (Итоги подворной переписи)»⁴. В книге дан общий обзор документальных материалов, проведен археографический анализ, предпринята попытка узнать кем и зачем было инициировано составление данного Описания, каким образом происходил сбор материала. Так, пытаясь в ходе исследования Описания найти ответы на вопросы «Кому и что известно об этом описании?», «Существуют ли в литературе какие-либо указания на его судьбу и на самый факт его существования?», исследователи приходят к выводу, что «о существовании данной подворной переписи никаких сведений в современной науке не имеется; никаких указаний на нее в исторических очерках подворно-статистических исследований встретить не пришлось». Н. Н. Гиммер и его команда свели цифровые данные Описания в таблицы по округам и волостям. Однако полные ответы жителей на вопросы анкеты в издание не вошли.

В 1985 году доктор исторических наук, профессор кафедры истории Мурманского государственного педагогического института И. Ф. Ушаков выступал с докладом об Описании 1785 года на научной конференции профессорско-преподавательского состава института⁵. Он дал краткий обзор истории и содержания Описания, сделав акцент на том, что данный историко-этнографический памятник, несмотря на то что уже был введен в научный оборот, все еще хранит много интереснейших сведений, которые ждут своего исследователя. Текст доклада, как и статьи, написанные историком на материалах Описания 1785 года, хранятся в его фонде личного происхождения в Государственном архиве Мурманской области. Многие исследования историка, основанные на данных Описания, были опубликованы [1].

Сегодня данные Описания 1785 года, относящиеся к Кольскому уезду, используются в работах С. А. Никонова [2, 3] и Д. А. Чаплыгиной [4, 5].

Состоит Описание из трех самостоятельных документов: 1) ведомость о селении; 2) подворная ведомость; 3) ведомость, содержащая ответы на заранее подготовленные вопросы. Первые две ведомости составлены в табличной форме. Первая включает общие сведения о селении (географическое местоположение, количество дворов и душ, сенокосов и пахотной земли). Вторая ведомость содержит информацию о количестве крестьянских дворов, поименный список домохозяев с указанием числа членов семьи, записанных в ревизию 1782 года, сведения о грамотности населения, о количестве пахотной земли для посева ржи и ячменя, количестве сенокосной земли, числе скота (коров, быков, овец, лошадей), о наличии мореходных судов, о морских промыслах и местах продажи товара. Особый интерес представляет третья ведомость, не имеющая формы таблицы и содержащая ответы на вопросы, которые затрагивают различные стороны жизни крестьян. По Кольскому уезду сохранились описания как поморских волостей, так и саамских погостов.

Как отмечает Н. Н. Гиммер, описание волостей Кольской округи (уезда) отличалось от описания других частей Архангелогородской губернии тем, что собственно регистраторы, ведшие записи,

были не из числа местных людей, а пришлые. Это ставится в плюс, так как участие местного коллектива отражалось на качестве получаемого материала. Но при этом это были «лучшие грамотеи и знатоки местной жизни»⁶.

Какие же сведения о саамах и русских крестьянах Кольского уезда содержатся в Описании?

Материалы подворной переписи дают представление о развитии саамского оленеводства и имущественном расслоении саамского общества, содержат сведения о знании саамами русского языка, о ремесленной деятельности, домашнем быте саамов, их взаимоотношениях с русским населением.

Всего опросом было охвачено 243 двора. Общая численность саамского населения в 15 погостах⁷ составляла 1390 человек (709 мужчин и 681 женщина).

В Описании мы встречаем такие определения имущественного состояния саамов: неимущие, имущие и «лутчие». Специального пояснения в источнике нет, но мы понимаем, что неимущими были саамы без оленей, без судов и без самостоятельного рыбного промысла. А вот владельцы крупного поголовья оленей и большого количества скота обозначались «лутчими». Между этими двумя группами находятся «имущие».

В каком состоянии находилось оленеводство у кольских саамов согласно Описанию?

Кольские саамы, в отличие от саамов, населяющих территории современных Норвегии, Финляндии и Швеции, не имели большие оленьи стада, что дает основание говорить о вспомогательной роли оленеводства в хозяйстве этого народа. И. Ф. Ушаков, в частности, отмечает, что на протяжении веков оленеводство кольских саамов так и оставалось транспортным, а не продуктивным скотоводством⁸. Для получения мяса и шкур они довольствовались охотой на диких животных. И все же оленеводство получает распространение во всех саамских погостах Кольского уезда. Сравнение показателей статистических ведомостей 1760–1780-х годов⁹ позволило нам выявить тенденцию к возрастанию численности поголовья скота. Правда распределение оленей среди погостов было неравномерным. Больше всего оленей было у саамов восточной части Кольского полуострова — семиостровских (1295) и терских (1866) — 4713 оленя. На все остальные погосты приходилось 1552 оленя.

Внутри саамских погостов оленьи стада распределялись также неравномерно. В двадцать пятом вопросе Описания 1785 года опрашиваемые саамы должны были показать, сколько оленей имеют рядовые и «лутчие» саамы. По показаниям саамов обычный размер оленьего стада в хозяйстве, в зависимости от погостов, колебался от 5 до 15 голов. «Лутчие» саамы могли владеть от 13 до 30 оленей. Более высокие показатели по минимальному и максимальному количеству голов в стаде даны в показаниях семиостровских и терских саамов. Так, в «обычном» стаде могло быть от 3 до 60 оленей, у «лутчих» — от 100 до 500.

Например, в Кильдинском погосте¹⁰ самыми крупными владельцами были Прокопий Антонов, Иван Антонов, Петр Колданцов. Их стада насчитывали по 20 оленей. У Василия Собакина, Петра Антонова и Ивана Колданцова было по 15 оленей. Меньше всего, 5 оленей, держал Гаврило Юлин¹¹.

А в погостах терской лопи¹² встречаем крупных стадников. У Федора Титова — 500 оленей, у Василия и Степана Матрехиных — по 300 оленей, у Василия Тарусова и Василия Данилова — по 100¹³.

Таким образом, к концу XVIII века оленеводство, хоть так и не стало основной отраслью хозяйства кольских саамов, но все же занимало значимое место, удовлетворяя потребности в транспорте, питании и производстве одежды.

Еще один интересный вопрос — в какой мере саамы знали русский язык. Кольские саамы, по сравнению с народами северной Сибири, жили в непосредственном соседстве с русским населением. Описание 1785 года дает нам сведения о том, что все мужчины-саамы владели русским языком, женщины — частично. Большой процент владеющих русской разговорной речью фиксируется у жителей Масельского, Екостровского, Бабенского, Нотозерского, Кильдинского погостов, а также у терских саамов. Это объясняется как раз тем, что эти погосты активно «коммуницировали» с русским населением. Напротив, в Сонгельском, Нявдемском, Пазрецком погостах русский язык знали только мужчины. В Семиостровском погосте из 40 женщин знали русский только 31,

в Ловозерском погосте — из 15 одна, в Воронежском — из 14 четыре, в Печенгском — из 12 одиннадцать, в Мотовском — из 8 три. И хоть это не стопроцентный охват, но имеющийся уровень знания русского языка кольскими саамами во второй половине XVIII века позволяет говорить о том, что между коренными жителями Кольского края и русским населением шло постоянное и тесное общение.

Посмотрим, какие еще сведения о хозяйстве саамов мы находим в Описании 1785 года. Возьмем для примера Мотовский погост, который был расположен вдоль морского побережья. Основные направления хозяйственной деятельности — морские рыбные и звериные промыслы, речные и озерные рыбные промыслы, охота на лесного зверя, оленеводство, скотоводство, ремесленное производство, торговля.

Пазрецкие саамы промышляли треску, палтуса, пикшу, сайду и небольшое число семги. С лета до осени промышляли нерпу и морского зайца. В реках ловили сига, щуку, окуней, кумжей, хариусов. Охотились на лисиц, горностаев, белок, медведей, волков и оленей. Оленеводство и животноводство не имело большого приоритета, было всего 105 оленей, овец содержали по одной да по две, а «лутчий лопарь и по три»¹⁴. Зимой мастерили лодки и кережки для продажи, вязали сети и невода, шили каньги¹⁵, ткали писяги¹⁶.

Выловленную рыбу пазрецкие саамы продавали приезжающим из Архангельска «на лодьях разным купцам», а лисицу, горностая, медведей, волков и оленей — кольским купцам¹⁷.

Кольские саамы, в отличие от народов северной Сибири и ненцев, не платили ясака¹⁸, а, как и русские крестьяне, были включены в подушный оклад. Типичными ответами на вопрос «Сколько платят ясашной подати?» являются: «Ясачную подать не платят, а платят подушную по три рубля по семидесяти по семи копеек споловиков в году з души»¹⁹ или «Ясачной дани, кроме государственной подати, они не платят»²⁰.

Также в Описании 1785 года имеются сведения о крестьянском домостроении, судовладении, скотоводстве, грамотности, быте, празднествах и увеселениях по 12 русским селениям Кольской округи²¹ и по Кольскому посаду. Русское население отвечало на те же 53 вопроса, как и саамы, но с небольшим отличием. Так, вопросы о саамских погостах до номера 48 совпадали практически полностью (в 11, 31, 37 вопросах были добавления по саамам) с вопросами о русских волостях, а затем с 49 по 53 номер вопросы для саамов идут в ином виде, чем у русских.

Демографическая картина русских селений такова. В Описании приводятся эти сведения по ревизии 1782 года: всего дворов — 552, 3268 душ обоего пола (1559 мужчин, 1709 женщин).

Крестьянское домостроение было представлено тремя типами: одна изба; изба с клетью; изба с горницей. Самым распространенным был второй тип, который представляет из себя жилое здание с русской печью и пристройкой для скота и инвентаря. На втором месте изба с горницей — неотапливаемой светлицей для летнего жилья, приема гостей и хранения ценного имущества. Так, например, в Пялицкой волости 10 домостроений состояли из избы с клетью, 2 — из избы с горницей; в Варзужской волости 137 домостроений состояли из избы с клетью, 15 — из избы с горницей и 3 — из одной избы; в селе Кереть 88 домостроений — избы с клетью, 27 — избы с горницей, 6 — одна изба²².

То, что именно изба с клетью была распространена больше всего, объясняется хозяйственной потребностью. Крестьяне держали в клетях съестные припасы, промысловые снасти, домашний скот. Больше всего было овец (1310), на втором месте олени (705), на третьем — коровы (652). Лошадей было всего 82, а быков — 49.

Сведения о судовладении отражают следующее: больше владельцев судов было среди поморских семей (Варзуга, Кереть, Умба, Кандалакша). Так, в Варзужской волости 11 дворов были с 13-ю судами грузоподъемностью до 500 пуд. (12) и от 501 до 2500 пуд. (1), а в Умбе — 3 двора с 3-мя судами грузоподъемностью от 501 до 2500 пуд. (2) и свыше 2500 пуд. (1)²³. Судовладельцы занимались морским и звериным промыслом, товары отвозили в Архангельск на продажу.

Среди русского населения, как и среди саамов, существовало социальное расслоение. Так, в Умбе одна семья имела три коровы, 3 семьи — две, по одной корове было у 26 семей, и 21 семья — бескоровные; 6 семей имели по одной овце, 4 — 2 и более, 41 семья не имела овец. В Кандалакше из 142 ревизских душ 3 — бездомовые бобыли.

Земледелие практически отсутствует. Сеющие хозяйства были только в Керети, Пяозерском погосте и в селе Пяозерское. Высеивался в основном ячмень. В других селениях крестьяне отсутствие земледелия объясняли, например, так: «Для опыта хлебопашество крестьянами производимо было, но по холодному здесь климату, а особливо и за положением каменистой и болотистой почвы, в урожае было весьма малое число, а ныне уже за таковым обстоятельством и совсем не производится, и другого растения, кроме только как одной репы, никакова не имеется»²⁴.

Описание 1785 года также содержит много интересной бытовой и этнографической информации. Например, жители Княжой Губы «в мясоеды употребляют, когда случится, оленное мясо, а когда птицу дикую, молоко и рыбу, а в пост рыбу, ягоды, репу и губы (грибы), а пьют всегда кто квас и кто воду... Мужчины носят [платье] верхнее и нижнее сермяжного сукна, а женщины крашенинные, китайчатые и кумашные праздничные...»²⁵. Тетринцы об увеселениях сказали: «Бывают дневные игрища, а вечеринки не бывает. Горы бывают, и гуляют на оленях; о святой недели (во время Пасхи) качели, о Троицыне и Покрове днях хоробыды бывают»²⁶.

Таким образом, статистическое описание 1785 года представляет собой ценный историко-этнографический памятник, который содержит разноплановую информацию по демографии, хозяйству, быту и повседневной жизни населения Кольского уезда. Несомненно, эти данные во многом дополняют и расширяют сведения, которые мы получаем, например, из писцовых книг и ревизских сказок.

Примечания

¹ Север: еженедельный литературно-художественный журнал. СПб., 1890. № 6. С. 116–117 // НЭБ / URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_012063567?page=16&rotate=0&theme=white (дата обращения: 01.03.2025).

² ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 98. Л. 72.

³ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 73–96, 118–132, 134–135, 257–258, 978.

⁴ Архангельская губерния по статистическому описанию 1785 года: (итоги подвор. переписи). Архангельск: Арханг. губ. стат. ком., 1916. 117 с.

⁵ ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 98. Л. 72–82.

⁶ ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 98. Л. 72.

⁷ Бабенский, Воронежский, Кильдинский, Ловозерский, Масельский, Мотовской, Нотозерский, Нявдемский, Екостровский, Орьезерский, Пазрецкий, Печенгский, Пяозерский, Семиостровский, Сонгельский, Терской лопи пять погостов.

⁸ ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 98. Л. 73.

⁹ ГААО. Ф. 51. Оп. 4. Т. 1. Д. 217; ГААО. Ф. 51. Оп. 4. Т. 1. Д. 762.

¹⁰ Проживало 14 семей, 65 жителей обоего пола, число оленей — 178.

¹¹ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 119. Л. 1 об., 2.

¹² Проживало 35 семей, 265 жителей обоего пола, число оленей — 1866.

¹³ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 257. Л. 1 об., 2.

¹⁴ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 127. Л. 5.

¹⁵ Традиционная зимняя обувь саамов.

¹⁶ Одежда на оленьем пуху.

¹⁷ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 127. Л. 2–3.

¹⁸ Выбор пушниной.

¹⁹ Например: ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 74. Л. 2.

²⁰ Например: ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 121. Л. 2.

²¹ Поной, Княжая Губа, Порьегуба, Кандалакша, Ковда, Кереть, Варзуга, Пялица, Умба, Тетринская слободка, Пяозерский погост, Пяозерское присудствие.

²² Архангельская губерния по статистическому описанию 1785 года: (итоги подвор. переписи). Архангельск: Арханг. губ. стат. ком., 1916. С. 80–81.

²³ Архангельская губерния по статистическому описанию 1785 года: (итоги подвор. переписи). Архангельск: Арханг. губ. стат. ком., 1916. С. 85.

²⁴ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 82. Л. 2 об.

²⁵ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 85. Л. 8 об.–9, 10 об.

²⁶ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 135. Л. 9 об.–10.

Список источников

1. Ушаков И. Ф. Избранные произведения историко-краеведческие исследования. Т. 1. Кольская земля. Мурманск: Кн. изд-во, 1998. 345 с.
2. Никонов С. А. Морское прибрежное хозяйство саамов Кольского уезда во второй половине XVIII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 5: Пятые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции (Москва, 9–10 ноября 2017 г.). М.: [б. и.], 2017. С. 327–334.
3. Никонов С. А. «Кто в море не ходил, тот Богу не маливался»: промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 496 с.
4. Чаплыгина Д. А. Охота кольских саамов по материалам статистических ведомостей второй половины XVIII века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Т. 5, № 3. 2023. С. 18–24. doi:10.37313/2658-4816-2023-5-3-18-25.
5. Чаплыгина Д. А. Хозяйство кольских саамов во второй половине XVIII в. (по материалам статистических ведомостей) // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2022. Т. 1, № 1. С. 168–174. doi:10.37614/2949-1185.2022.1.1.016.

References

1. Ushakov I. F. *Izbrannye proizvedeniya istoriko-kraevedcheskie issledovaniya. T. 1. Kol'skaja zemlja* [Selected works of historical and local history studies. Vol. 1. Kola land]. Murmansk, 1998, 345 p. (In Russ.).
2. Nikonov S. A. *Morskoe pribrezhnoe hozjajstvo saamov Kol'skogo uezda vo vtoroj polovine XVIII v.* [Marine coastal economy of the Sami of the Kola district in the second half of the 18th century]. *Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremja. Vypusk 5: Pjatyje chtenija pamjati akademika RAN L. V. Milova. Materialy k mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Moskva, 9–10 nojabrja 2017 g.)* [Rus, Russia: The Middle Ages and Modern Times. Issue 5: Fifth readings in memory of Academician of the Russian Academy of Sciences L. V. Milov. Materials for the international scientific conference (Moscow, November 9–10, 2017)]. Moscow, 2017, pp. 327–333. (In Russ.).
3. Nikonov S. A. “*Kto v more ne hodil, tot Bogu ne malivalsja*”: *promyslovaja kolonizacija Murmanskogo berega i Novoj Zemli krest'janami i monastyrjami Pomor'ja v XVI–XVIII vv.* [“Who did not go to sea, he did not give in to God”: Commercial colonization of the Murmansk coast and Novaya Zemlya by peasants and monasteries of Pomerania in the 16–18th centuries]. Moscow; Saint Petersburg, 2020, 496 p. (In Russ.).
4. Chaplygina D. A. *Oxota kol'skix saamov po materialam statisticheskix vedomostej vtoroj poloviny XVIII veka* [Hunting of the Kola Sami based on statistical reports of the second half of the XVIII century] *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Istoricheskie nauki* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences], 2023, Vol. 5, No. 3, pp. 18–24. doi:10.37313/2658-4816-2023-5-3-18-25. (In Russ.).
5. Chaplygina D. A. *Hozjajstvo kol'skix saamov vo vtoroj polovine XVIII v. (po materialam statisticheskix vedomostej)* [The economy of the Kola Sami in the second half of the XVIII century (based on statistical reports)]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN. Seriya: Estestvenny'e i gumanitarny'e nauki* [Proceedings of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Series: Natural Sciences and Humanities], 2022, Vol. 1, No. 1, pp. 168–174. doi:10.37614/2949-1185.2022.1.1.016. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. А. Чаплыгина — главный методист административно-управленческого аппарата, доцент кафедры истории.

Information about the author

D. A. Chaplygina — Chief methodologist of the administrative and management staff, Associate Professor of the Department of History.

Статья поступила в редакцию 12.09.2025; одобрена после рецензирования 21.09.2025; принята к публикации 24.09.2025.
The article was submitted 12.09.2025; approved after reviewing 21.09.2025; accepted for publication 24.09.2025.